

**Владимир
Беляков**

ЕГИПТОМАНИЯ

У поэта-фронтовика Ивана Демьянова есть такие строки: «За подлость у Египетских ворот нам заплатил наш враг у Бранденбургских!» Бранденбургские ворота, как известно, находятся в Берлине. Египетские же географически не имеют никакого отношения к Египту – они расположены у парадного въезда в Царское Село (г. Пушкин) под Петербургом. Два их массивных металлических пилона украшены рельефами с древнеегипетскими изображениями и иероглифами. Ворота – историческое свидетельство увлечения культурой Древнего Египта в России, зародившегося в начале XIX в. и продержавшегося целое столетие – увлечения, иной раз приобретающего характер настоящей египтомании.

Первые сведения о Египте дошли до россиян еще на заре становления их собственной государственности. Уже в 1001 г., всего через 13 лет после крещения Руси, князь Владимир отправил в Египет первых послов. «В лето 6509... посла Володимер гостей своих, аки в послех, в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет, и в Вавилон, сглядати земель их и обычаев их», – говорится в Никоновской летописи. Из этого перечня видно, что князя интересовали, в первую очередь, церковные дела (под Вавилоном явно имеется в виду христианский Старый Каир, известный также как Вавилон Египетский). Впрочем, из летописи неясно, добрались ли послы до мест назначения, а если добрались, то что они там увидели и благополучно ли вернулись на родину.

По-видимому, к началу XI в. восходит традиция паломничества россиян в Палестину и на египетский Синай.

Владимир Владимирович
Беляков – кандидат
исторических наук, старший
научный сотрудник
Института востоковедения
РАН.

«Русский паломник появился у святых мест Востока ещё тогда, когда, быть может, свет христианства не пролился на всю семью русских славян», – отмечал в конце XIX в. известный путешественник А.В. Елисеев.

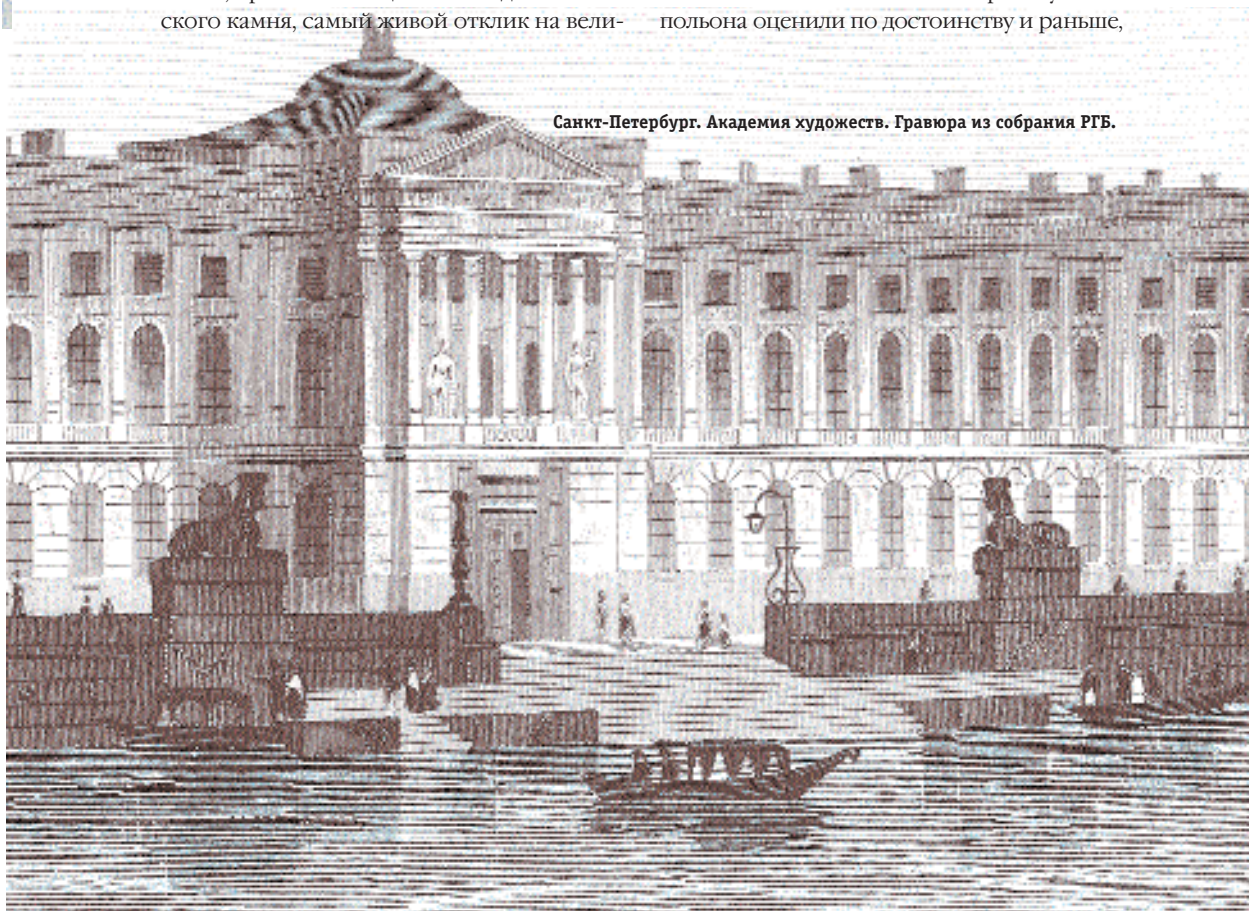
Паломники нередко приходили на Синай из Палестины, но добирались и через Египет. Дома они, несомненно, рассказывали об увиденном, а иные даже составляли записки о своём путешествии. Самые ранние из дошедших до нас – записки инока Варсонофия, посетившего Египет в 1462 г. Со временем росло число паломников, множились и записки-хождения, накапливался всё более обширный и достоверный материал о Египте и его памятниках.

«В течение многих столетий русские люди питали самый горячий интерес к Древнему Египту, накапливая постепенно из разных источников сведения о великой культуре и истории древнейшей цивилизации долины Нила, – отмечал советский египтолог Н.С. Петровский. – Это и явилось той духовной основой, на которой в России в начале XIX в. могли появиться повальное увлечение “египетским стилем” в искусстве и египетскими древностями, правильная оценка находки Розеттского камня, самый живой отклик на вели-

кое открытие Ж.Ф. Шампольона и признание его заслуг и, наконец, русская и советская египтология».

Подлинное открытие Египта европейцами, в том числе россиянами, произошло вскоре после знаменитой военной экспедиции Наполеона Бонапарта (1798–1801). Попытка французов завоевать страну на Ниле и тем самым проложить себе дорогу на Восток потерпела полный провал. Однако для следовавших вместе с армией учёных экспедиция увенчалась несомненным успехом. Коллективная 24-томная монография «Описание Египта», опубликованная в 1809–1822 гг., стала первым системным исследованием страны пирамид и возбудила у европейцев живой интерес к истории и культуре Египта. А расшифровка египетских иероглифов с так называемого Розеттского камня заложила основы египтологии.

27 сентября 1822 г. Жан Франсуа Шампольон сообщил на заседании Академии надписей Франции о том, что ему удалось расшифровать египетские иероглифы, начертанные на базальтовой плите, обнаруженной в 1799 г. в египетском городе Розетте. Многие учёные отнеслись тогда к этому сообщению скептически. Но в России работу Шампольона оценили по достоинству и раньше,

Санкт-Петербург. Академия художеств. Гравюра из собрания РГБ.

чем у него на родине. Заказы на его книгу «Очерки иероглифической системы» стали поступать из России, когда она ещё только начала печататься. В восьми номерах журнала «Сын Отечества» за 1824 г. была подробно изложена история и методика расшифровки иероглифов. В 1827 г. Шампольон был избран почётным членом Петербургской Академии Наук – за три года до избрания в Академию надписей Франции.

К тому времени увлечение Древним Египтом уже захватило Европу. Публику, вкусы которой сформировались на античном искусстве, привлекала, в первую очередь, необычность древнеегипетских творений. Ошеломлял и тот факт, что эти произведения были созданы тысячи лет назад, когда европейцы жили в пещерах и одевались в звериные шкуры.

В Египет за древностями устремились как учёные, так и разного рода авантюристы. Их находки и покупки положили начало египетским коллекциям Лувра, Британского, Берлинского, Туринского и других музеев.

Египтомания не обошла стороной и Россию. В 1813 г. журнал «Вестник Европы» опубликовал статью «О древних египтянах и об искусстве у сего народа». В ней впервые в России делалась попытка научного анализа древнеегипетского искусства. Спустя пять лет Павел Уланов защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Рассуждения об отличительных свойствах памятников египетских и о том, почему знаменитейшие из новейших художников не берут их для себя за об-

разцы». А ещё через год профессор Московского университета М.Т. Каченовский опубликовал в «Вестнике Европы» обширную статью «Обозрение искусств у древних народов», в которой коснулся и Египта.

Примечательно, что во всех этих работах древнеегипетское искусство рассматривалось под критическим углом зрения. «Столь единодушно отрицательную в основных чертах оценку искусства древнего Египта следует объяснить, как представля-

Пилон Египетских ворот в Царском Селе. Фото автора.

ется, не только сравнительно малым числом выявленных к тому времени памятников (лучшие произведения скульптуры и живописи оставались неизвестными), не только отсутствием исторического подхода, но и политической ориентацией авторов, стремящихся показать, что искусство может развиваться только при условии свободы и независимости, – отмечал советский египтолог И.С. Кацнельсон. – Примером служила, по их мнению, Греция».

Пирамида в парке Царского Села. Фото автора.

// лето 2003 //

Тем не менее интерес к Египту в России не угасал. Вот несколько примеров, относящихся к 20-м гг. XIX в. Много писал о египетском языке и иероглифике дипломат И.А. Гулянов. Большой труд посвятил Шампольону другой дипломат – С.О. Коссаковский. Путевые очерки и этнографические наброски о Египте оставил военный инженер М.А. Гамазов. Большой вклад в познание истории и культуры Египта внёс Осип Иванович Сенковский, профессор Петербургского университета по кафедрам арабского и турецкого языков, печатавшийся под псевдонимом «Барон Брамбеус». В 1821 г. Сенковский поднялся по Нилу до Эфиопии и затем в нескольких статьях рассказал о Египте и египтологии.

К этому же времени относится появление стихотворения А.С. Пушкина «Клеопатра». Оно было написано в октябре 1824 г. и при жизни поэта не печаталось. Сюжет стихотворения, по мнению специалистов, основан на данных, приведённых в историческом сочинении «О знаменитых мужах», приписываемом Аврелию Виктору. Но обращение поэта к египетской теме было, вероятно, вызвано растущей модой на всё египетское. В 1828 г. Пушкин переработал «Клеопатру», а осенью 1835 г. вновь возвратился к этому стихотворению, включив его целиком в свою повесть «Египетские ночи».

Интерес к Египту стойко держался в России целое столетие. Он выразился в трех взаимосвязанных явлениях: подражании древнеегипетскому стилю в архитектуре и изобразительном искусстве, собирании коллекций египетских

древностей и, начиная с последней трети XIX в., – ознакомительных поездках россиян в Египет.

Первые образцы имитации древнеегипетского стиля в архитектуре и дизайне появились в России ещё до экспедиции Наполеона. В 1770–1772 гг. по указанию Екатерины II и по проекту архитектора В.И. Неёлова в парке Царского Села, рядом с местом погребения любимых собак императрицы была возведена остроугольная пирамида высотой около 8 метров. Десять лет спустя по проекту архитектора Ч. Камерона она была перестроена: внутри пирамиды появился кирпичный свод, вдоль стен – каменные скамейки. Сооружение отделано красным гранитом.

К эпохе Екатерины Великой относится и дворец графа П.Б. Шереметева в его подмосковном имении Кусково. Он был построен в 1769–1775 гг. по проекту архитектора Карла Бланка как летний загородный увеселительный дом. Вход во дворец представляет собой высокий шестиколонный портик с парадной лестницей и двумя пологими пандусами, украшенными фигурами сфинксов.

В 1825–1826 гг. в Петербурге через речку Фонтанку был переброшен висячий Египетский мост. Он был построен по проекту архитекторов Треттера и Христиановича. Поверхности четырёх обелисков – по два с каждой стороны моста – покрывают египетский орнамент и иероглифы. На гранитных постаментах по два сфинкса с каждой стороны с женскими головами в царских золочёных уборах-урях. Они были созданы скульптором П.П. Соколовым (1764–1835).

В 1829 г. на въезде в Царское Село по проекту английского архитектора Адама Менеласа (1756–1831) были построены упомянутые выше Египетские ворота. Рельефы на них выполнены по эскизам В.И. Демут-Малиновского (1779–1846).

Дошли до наших дней и другие примеры подражания древнеегипетскому стилю, созданные в первой трети XIX в. Среди них – Египетский павильон в подмосковном имении Шереметевых Останкино, Египетский домик в подмосковной усадьбе Голицыных Кузьминки, интерьер столовой в подмосковной усадьбе Юсуповых Архангельское, росписи вестибюля и стен лестницы «Домика Верстовского» в Петербурге.

Столетие спустя в центре Москвы, на Красной площади, появилось сооружение, архитектура которого тоже была навеяна древнеегипетскими мотивами, – мавзолей В.И. Ленина. Он был построен в 1930 г. по проекту А.В. Щусева (1873–1949) и пред-

ставляет собой ступенчатую пирамиду. Предшествовавший ему в 1924–1930 гг. деревянный мавзолей тоже имел подобную форму.

Первая в России коллекция египетских древностей была сформирована и выставлена на всеобщее обозрение в 1825 г. Инициатором её создания была Петербургская Академия наук. У австрийца Кастильоне с этой целью купили статую писца Маниимана, деревянную фигурку молодого мужчины, несколько стел и ряд других предметов. У саратовского купца Оверова приобрели деревянные саркофаги. Коллекцию разместили в одном из залов Кунсткамеры, который позднее был расписан Ф.Ф. Рихтером (1808–1868) в египетском стиле, и дали ей громкое название «Египетский музей».

Но ещё более ярко иллюстрирует интерес к египетским древностям история установки на набережной Васильевского острова в Петербурге двух сфинксов времён фараона Аменхотепа III (1390–1352 гг. до н. э.). Они были найдены в 1828 г. в Луксоре (древние Фивы), на месте разрушенного погребального храма Аменхотепа на западном берегу Нила, и вскоре были выставлены на продажу в Александрии. В 1830 г. сфинксов увидел русский офицер Андрей Николаевич Муравьёв. Он сообщил об этом российскому послу в Константинополе (Египет в то время оставался частью Османской Империи, и послы находились в Константинополе, а в Каире – лишь консульские представители) и предложил купить сфинксов. Посол переправил письмо Муравьёва императору Николаю I, а тот в свою очередь передал его в Академию художеств с вопросом: «Полезно ли будет сие приобретение?» Академия ответила положительно. И тогда сфинксы весом в 23 тонны каждый были куплены за 40 тыс. рублей и на специально оборудованном итальянском корабле «Буэна Сперанца» в июне 1832 г. привезены в Петербург. Установили их только через два года, снабдив следующей надписью: «Сфинкс из древних Фив, в Египте, привезён в град Святого Петра в 1832 году».

Русским дипломатам, работавшим в Египте, вменялось в обязанность приобретать древности для пополнения египетской коллекции, которая в середине XIX в. была переведена из Кунсткамеры в Эрмитаж.

Древности из Египта привозили также едва ли не все путешественники, а таковых даже в первой половине XIX в., когда систематического морского сообщения между двумя странами ещё не существовало, было немало. Вот несколько примеров.

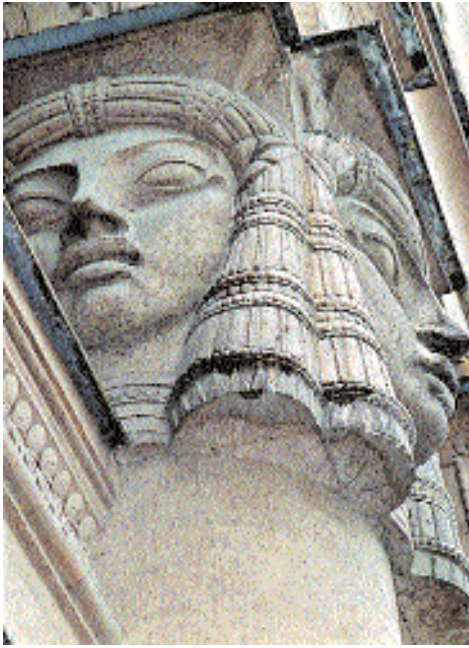
В конце 1832 и в начале 1833 г. в Александрию дважды заходил бриг «Парис». Его капитан Иван Петрович Бутенёв стал обладателем значительного числа египетских древностей. Впоследствии коллекция Бутенёва была передана в музей города Ревеля (Таллинна).

В 1834-1835 гг. по Египту путешествовал Авраам Сергеевич Норов. Там он приобрёл и вывез в Россию ряд ценных предметов, в том числе и древние папирусы, которые будущий министр народного просвещения подарил Императорской публичной библиотеке в Петербурге. По итогам поездки Норов выпустил двухтомное «Путешествие по Египту и Нубии». Книга представляла собой не только путевые заметки, но и ценное научное исследование, так что Норова можно считать предшественником русской египтологии.

Значительная египетская коллекция сформировалась к середине XIX в. в Одесском музее древностей. Его первый директор И.П. Блаرامберг подарил в 1825 г. музею своё собрание египетских вещей. В 1843 г. оно пополнилось древностями, привезёнными из Египта директором Одесского карантинного А.А. Уманцем. А пять лет спустя туда же передал свою коллекцию врач А.А. Рафалович, проводивший исследования источников чумы в Египте. Кстати, и Уманец, и Рафалович – авторы интересных книг. Правда, последний описал только увиденный им Египет, не коснувшись его древних памятников.

Но самую обширную и представительную коллекцию египетских древностей, получившую всемирное признание, собрал в конце XIX – начале XX в.

выдающийся русский египтолог Владимир Семёнович Голенищев (1856–1947), многократно посещавший Египет. Она состоит из более чем шести тысяч различных предметов. В 1909 г. эту коллекцию приобрело государство, а в 1912 г. её разместили в только что открытом Музее изящных искусств (ныне – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

В начале XX в. небольшие коллекции египетских древностей были у значительного числа интересующихся искусством состоятельных людей. Имели их, например, художники В.Д. Поленов (1844–1927), Н.К. Рерих (1874–1947), М.С. Сарьян (1880–1977). Поленову коллекция перешла по наследству от отца-историка, позднее он дополнил её покупками во время поездки в Египет и дарами барона Кистера. Ныне коллекция находится в Государственном музее-усадьбе В.Д. Поленова в Поленово Тульской области. Сарьян привёз из Египта пять деревянных масок, четыре из которых впоследствии подарил Государственной картинной галерее Армении, а самая любимая и поныне остаётся в его доме-музее в Ереване.

В конце XIX в. профессор Б.А. Тураев собрал сведения о египетских древностях, находящихся в музеях и частных коллекциях в России. В его списке оказалось 1640 предметов – и это только в Петербурге и Москве (кроме Эрмитажа и коллекции В.С. Голенищева), Ревеле (Таллинне), Митава (Елгаве), Юрьеве (Тарту), Вильно (Вильнюсе) и Киеве. Между тем немало египетских древностей находилось в других городах России.

Египетские коллекции в музеях России и других бывших советских республик практически полностью были сформированы в дореволюционное время. В 1990 г. они имелись в 50 музеях СССР, в том числе в 23 музеях на территории Российской Федерации.

В 1858 г. открылась грузопассажирская линия Одесса – Константинополь – Пирей – Бейрут – Яффа – Александрия. Рейсы выполнялись еженедельно. Основными пассажирами этой линии были русские паломники, направлявшиеся в Палестину и в меньшей степени – на Синай. Но её появление стимулировало и тех, кто хотел ознакомиться с достопримечательностями Египта, а интерес к Древнему Египту проявляли представители всех образованных слоёв российского общества.

В ноябре 1890 г. ознакомительную поездку в Египет совершили сыновья императора Александра III – наследник престола Николай и его брат Георгий.

Среди выдающихся деятелей русской культуры, побывавших в качестве туристов в Египте, были певец Фёдор Шаляпин, писатели Иван Бунин, Викентий Вересаев, Владимир Соловьёв, Андрей Белый, Николай Гумилёв, Вячеслав Иванов, Константин Романов и Константин Бальмонт.

Иван Бунин написал рассказы-очерки «Дельта» и «Свет зодиака», посвящённые соответственно Александрии и Каиру. Краткие записи о поездке вошли в его «Дневники». На египетскую тему написаны также стихотворения: «За гробом», «Каир», «Александр в Египте», «Могила в скале», «У нубийских чёрных хижин...», «В жарком золоте зката Пирамиды...».

Константин Бальмонт после поездки в Египет издал книгу очерков «Край Озириса». Объясняя, почему он решил посетить эту страну, писал: «Памятники египетские очень хотел увидеть. Всё узнать египетское. Египет ведь Египет. Из Египта чуть не всё вышло, чем дорожим мы». Египетские мотивы звучат и в некоторых стихах Бальмонта, а также в произведениях Брюсова и Гумилёва.

«Мечтаю об Египте!» – писал в феврале 1911 г. из Туниса М.К. Морозовой Андрей Белый. Через месяц он осуществил свою мечту. Великий князь Константин Константинович (1858–1915), будущий президент Академии наук и председатель Русского археологического общества, сочинял стихи и печатался под псевдонимом «К.Р.». Ещё 9 января 1883 г. он написал в Афинах стихотворение «Сфинкс», в котором объяснял знаменитую улыбку Боль-

шого сфинкса в Гизе тем, что когда-то в его тени отдыхало Святое семейство, бежавшее в Египет. В 1912–1914 гг. поэт дважды побывал в Египте и создал цикл стихотворений об этой стране.

Групповые поездки россиян в Египет в начале XX в. приняли характер массового – по тем временам – туризма. Об их размахе свидетельствуют хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи прошения в Российское дипломатическое агентство и генеральное консульство в Египте. Вот несколько примеров, относящихся к 1910 г.

Московская комиссия по организации образовательных экскурсий сообщала о намерении «по примеру прошлого года» организовать экскурсию в Египет народных учителей, четыре группы по 50 человек. В июне Каир и Александрию намеревались посетить 25 студентов Санкт-Петербургского университета. Летом того же года в Египте планировала побывать группа учеников пе-

тербургских гимназий, 40 студентов Киевского политехнического института. Судя по всему, в начале XX в. эту страну посетили несколько тысяч россиян.

В 1912 г. в Москве открылся Музей изящных искусств. Выставленная там коллекция египетских древностей, собранная В.С. Голенищевым, вызвала, по словам академика Б.А. Тураева, «исступлённый энтузиазм». «Посетители в музей валят тысячами, – писал он Голенищеву 1 декабря 1912 г., – путеводители раскупаются нарасхват – в два месяца продано 12 тыс. экземпляров». Такая реакция публики была подготовлена целым веком кропотливых усилий сотен людей, знакомивших россиян с великой цивилизацией долины Нила.

Фотографии Санкт-Петербурга выполнены Игорем Алюковым специально для журнала «Восточная коллекция»

Андреевский В. Египет. Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов. Описание путешествия в 1880–1881 гг. Изд. 2-е. – СПб. – М., 1886. РГБ: А 172/109; Т 67/115.

Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) / Сост., авт. примеч. А.А. Демская и др. – М., 1987. – (Из архива ГМИИ / Гос. Музей изобраз. искусств им. А.С. Пушкина; Вып. 3). РГБ: Б 79-8/57;59.

Кацнельсон И.С. Встреча России с Египтом (первая треть XIX в.) // Тутанхамон и его время. – М., 1976. РГБ: Б 76-2/1336; Б 76-2/1337.

Норов А.С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг. Авраама Норова, служащее дополнением к путешествию ко Святой земле. Ч. 1–2. СПб., 1840. РГБ: G 16/88; F 11/70.

Рафалович А.А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. – СПб., 1850. РГБ: М 67/55; F 3/36.

Фингарет С.И. Искусство Древнего Египта в собрании Эрмитажа. – Л., 1970. РГБ: Б 70–71/61; 62.

